

РАЗДЕЛ 2. ПСИХОСЕМАНТИКА

ФЕНОМЕН ЛИЧНОСТНОГО РОСТА В ПСИХОЛОГИИ

Д. Козлов

Отличительной особенностью многих современных концепций в психологии является отсутствие четко разработанной системы понятий. Такая категория, как «личностный рост» получила в последнее время широкое распространение в психологии, особенно в области практики, однако какого-либо ясного определения этого понятия не существует. Более того, не существует также единого понимания категории личности даже на феноменологическом уровне, не говоря уже о понимании структуры, функций и способов существования этого явления. Складывается впечатление, что исследователи вольны наполнять понятия содержанием по своему усмотрению, выбирать любую его трактовку «по вкусу». Когда Фрейд говорит о трехкомпонентной структурной организации (Ид, Эго и Суперэго), то нет ясности в понимании того, что за структуру он описывает: то ли личность, то ли психику вообще. Но не вызывает сомнений, что он говорит не о структуре «системного качества, приобретаемого индивидом в предметной деятельности и общении, характеризующего его со стороны включенности в социальные отношения», как определяется личность в отечественной психологии. Таким образом, перед нами стоит задача определить, что же за феномен скрывается за словом «личность», рассмотреть, какие его проявления связывались психологами с «личностным ростом», а затем перейти к межконцептуальному синтезу, который позволит придать выражению «личностный рост» статус научного понятия.

В 1937 году Гордон Оллпорт собрал более 50 определений личности, классифицировал их и попытался сформулировать новое, выделяющее общие для всех моменты, то есть определяющее феномен, исследованием которого занимались все психологи, изучавшие личность. В итоге он пришел к следующим формулировкам: «Личность – это нечто, и она что-то делает. Личность – то, что лежит за конкретными поступками внутри самого индивида», то, «что определяет характерное для него поведение и мышление». На наш взгляд, никакое из известных определений личности не выходит за рамки данного определения, то есть это действительно определение личности как феномена.

В современной психологии можно выделить четыре основных подхода к исследованию личности. В классическом бихевиоризме личность понимается как реактивное образование, функция от окружающей среды. Источник активности помещается вовне индивида, чья собственная активность отрицается, а под развитием личности понимается научение. Понятие личностного роста здесь оказывается неприменимым. В ортодоксальном фрейдизме, а также в юнгиан-

ском анализе личность признается носителем активности (либидо у Фрейда или архетипический потенциал у Юнга), но не ее субъектом. Личность как структура, определяющая поступки индивида, оказывается совокупностью индивидуальных способов ассимиляции и трансформации присущей индивиду активности в социально приемлемой форме. Освоение и развитие этих способов и понимается под развитием личности. В гуманистически ориентированных теориях, а также во многих направлениях постфрейдизма (Адлер, Фромм, Хорни и др.) личность оказывается субъектом собственной активности и наделяется правом выбора собственного развития. Часто постулируется некая неизменная человеческая сущность (например, тенденция к самоактуализации). Под личностным ростом здесь понимается большая реализация собственного потенциала. Также можно выделить в отдельную группу теории черт или установок, где личность понимается как совокупность паттернов поведения в определенных ситуациях (Оллпорт, Айзенк, Келли).

В качестве основы для концептуального синтеза мы предлагаем определение личности самарского философа В. Заводюка, согласно которому личность есть «функция от ситуации». Таким образом, личность – это носитель активности, форма реализации которой определяется жизненной ситуацией. Ее поведение может определяться как ситуацией «здесь и теперь», когда применимы бихевиористические концепты, так и травмирующими ситуациями прошлого, что описывается психоаналитической теорией. Личность становится субъектом собственной активности, если оказывается способной самостоятельно организовывать собственную ситуацию жизни. Обретение такой способности – первое проявление личностного роста, «второе рождение» индивида как личности, теперь «своей», «личной», индивидуальной личности, что выражается в переживании подлинно своих чувств, которые теперь не есть результат заражения или уподобления и не имеют прямых аналогов в прошлом опыте, и индивидуальном способе концептуализации мира. Таким образом, можно выделить два смысловых аспекта понятия «личность», соответствующие двум этапам ее развития:

1) личность как способность совершить поступок. На этой стадии наличию интериоризация факторов, определяющих формы проявления активности, то есть появление способности самостоятельно организовывать собственное жизненное пространство;

2) личность как «личное», как способность совершить индивидуальный поступок. Такая способность есть результат творческого переосмысления интериоризированных детерминант собственного поведения, которое возможно лишь в неструктурированных ситуациях неопределенности. (Кстати, английский термин «personality» переводится одновременно и как «личность», и как «индивидуальность».)

Под развитием личности мы понимаем развитие способов организации ситуации своего существования (развитие личности в первом значении), а под

личностным ростом – обретение новых качеств и новых форм самодетерминации в принципиально новых ситуациях, для которых у индивида не существует ни собственных моделей поведения, ни образцов для подражания (развитие личности во втором значении). Такие ситуации мы называем ситуациями личностного роста.

Растущая личность – это личность, совершающая неадаптивное усилие и необходимо переживающая собственное становление и себя в этом становлении. По М.К. Мамардашвили, явлением, требующим немотивированного усилия и содержащим необходимость самого себя, является свобода. Таким образом, личностный рост – это развитие свободы личности.

Г. Балл психологически описывает свободу как совокупность пяти видов активности:

- 1) сверхнормативной активности, отличающейся превышением и обогащением поставленных извне требований к выполняемой деятельности;
- 2) инициативной активности, проявляющейся в инициации и развертывании той или иной деятельности без сколько-нибудь сильного побуждения к ней извне;
- 3) волевой активности, обеспечивающей мобилизацию ресурсов индивида на преодоление осознанного объективного или субъективного сопротивления;
- 4) творческой активности, проявляющейся в постановке и решении проблем и задач (в широком смысле этого слова), для которых ни способ решения, ни возможный результат заранее субъекту не известны;
- 5) надситуативной активности, т.е. выхода за рамки ситуационной заданности, которая определяется социокультурной нормой или прошлым опытом.

Благодаря их реализации и возможно качественно новое существование индивида в ситуациях личностного роста, поиск и обнаружение своего нового «Я».

Е.Р. Калитиевская и В.И. Ильичева выделяют три уровня саморегуляции человека: инструментально-экспрессивный, смысловой и экзистенциальный. Причем, по мнению этих исследователей, именно экзистенциальный уровень дает возможность личностного выбора и автономного развития. Описаны два признака таких механизмов саморегуляции:

- 1) глобальность, способность детерминировать развитие;
- 2) динамичность, способность к собственному развитию.

Анализ работ по проблеме развития личности позволил выделить экзистенциальные механизмы саморегуляции, которые способствуют выбору индивидом ситуаций личностного роста.

1. Подчинение "Я" человека трансцендентным ценностям, направленность не на себя, но на деятельность, утверждающую эти ценности. При этом сами ценности, будучи свободно выбранными индивидом и сформированными независимо от наличной жизненной ситуации, способны изнутри инициировать и

детерминировать каждую из пяти видов активности. Субъективно эти ценности переживаются как собственная сущность. Всякое действие, произведенное в соответствии со своей сущностью, признается как свое, осознанное, целенаправленное и ответственное.

Отметим также, что такое подчинение носит ярко выраженный неадаптивный, надситуативный характер. Ни по какой иной причине, кроме как собственное сознательное волевое усилие выбора, человек простираивает свое поведение в соответствии с собственной сущностью. В ситуациях личностного роста она способствует сохранению самоидентичности индивида и инициированию активности, являясь надситуативным основанием личностного выбора.

2. Саморазвитие сущности человека, определяющей личностное развитие, возможно благодаря явлениям самотрансценденции (В. Франкл), способности к конструктивной дезинтеграции, открытости взаимодействию с миром, готовности к изменениям, рефлексии.

На наш взгляд, представление о некоторой неизменной человеческой сущности является мифом в области научной психологии. Жан-Поль Сартр, многие идеи которого легли в основу экзистенциальной и гуманистической психологии в целом, писал, что основным пафос экзистенциализма заключается в утверждении: «существование предшествует сущности». Таким образом, мой жизненный опыт оказывается источником моих ценностей, он же определяет мои потребности и тенденции. По иронии истории именно в гуманистической психологии мы находим больше всего рассуждений о врожденных сущностях и тенденциях.

3. Выбор стратегии конфронтации с опасностью и ее исследования, в отличие от бегства или агрессии, описанной В.А. Петровским. Вместо того, чтобы устранить опасный (то есть угрожающий жизненному благополучию) объект из собственного жизненного пространства путем его уничтожения или бегства, субъект, открыто взаимодействуя с опасностью, определяет условия ее «безвредности». Результатом такого взаимодействия является новое знание о мире и о себе в новом мире, невозможное при осуществлении других стратегий.

Ситуация личностного роста может быть как свободно выбрана индивидом, так и организована независимо от его воли. Обряды инициации, различные религиозные ритуалы несут в себе их элементы. Психологическим содержанием волшебных сказок (например, сказки об Иване-царевиче), легенд и мифов (например, «Одиссея») часто оказывается личностный рост героев. Возможно, здесь росту способствуют механизмы идентификации и уподобления. Однако в современной культуре различные институализированные формы организации ситуаций личностного роста практически отсутствуют, вследствие чего личностный рост оказывается скорее случайным, чем закономерным явлением. Поэтому организация ситуаций личностного роста и развитие экзистенциальных механизмов саморегуляции является актуальной задачей для тренингов личностного роста.

Дальнейшее исследование, на наш взгляд, позволит создать практически ориентированную концепцию личностного роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балл Г. Психологическое содержание личностной свободы: сущность и составляющие // Психологический журнал. 1997. № 5.
2. Заводюк В.Г., Исупов С.А. В поисках утраченного «Я». Самара, 1999.
3. Калитиевская Е.Р., Ильичева В.И. Адаптация или развитие: выбор психотерапевтической стратегии // Психологический журнал. 1995. № 1.
4. Краткий психологический словарь / Сост. А.А. Карпенко; под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Полигиздат, 1985.
5. Оллпорт Гордон В. Личность в психологии. М - СПб.: Ювента, 1998.
6. Петровский В.А. Личность как субъект активности // Петровский В.А. Личность в психологии. Ростов-н-Д: Феникс. С. 297-319.
7. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 1998.
8. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм // Сартр Ж.-П. Тошнота: Избр. произв. М.: Республика, 1994.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
10. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. СПб.: Питер, 1997.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СОЗНАНИЯ

О.С. Круковская

Фундаментальная характеристика способа бытия человека – его осознанность. ... Сознание конституирует, собирает, интегрирует многообразные явления человеческой реальности в подлинно целостный способ бытия, делает человека Человеком». [2, 177] «Сознание и сознательные явления представляют собой реальность особого рода. ... Сознание как субъективная реальность не менее реально, чем любая другая сфера реальности». [6, 4]

Многие авторы указывают на актуальность и в то же время неизученность проблемы сознания. «Актуальность и значимость проблемы сознания не требует аргументации. ... Эволюцию и изменение сознания связывают с выживаемостью человечества, с предотвращением антропологической катастрофы», – пишет В.П. Зигченко. [1, 16] Под «антропологической катастрофой» он понимает отмеченную еще М.К. Мамардашвили тенденцию замены реальной жизни, реального бытия его суррогатом.

«В психологии пока не только отсутствует феноменология и теория сознания, но и мало достаточно обоснованных гипотез об источниках и природе